

УДК 94(47)

Н.В. ЧАРЫКОВ И РУССКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КОНЦА XIX ВЕКА

© 2011 О.А. Чернов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 22.09.2011

В данной статье рассмотрена дипломатическая деятельность Н.В. Чарыкова в Германии в конце XIX века.
Ключевые слова: Н.В. Чарыков, русско-германские отношения.

Конец XIX века был ознаменован коренным поворотом во внешнеполитических приоритетах России, выразившимся в отходе от «Союза трёх императоров» и переходе к стратегическому сотрудничеству с Францией. Отношения России и Германии в означенный хронологический отрезок были достаточно напряжёнными и нестабильными.

Примерно в это время, а точнее 16 июня 1893 года, советником посольства России в Германии был назначен Н.В. Чарыков¹. До данного момента он служил в канцелярии МИД России², руководил политическим агентством в Бухаре³, был первым секретарём посольства в Турции⁴.

Н.В. Чарыков вспоминал, что «летом 1893 года мне говорил мой друг и старший коллега Оболенский, что я теперь вхожу в поле «Высокой Политики»⁵.

Так и оказалось, поскольку в Берлине я должен был засвидетельствовать тонкий и мастеровский путь, по которому шло российское правительство, представленное в лице графа П.А. Шувалова, управлявшего переходом России от «Союза трёх императоров» к ее новому союзу с Францией»⁶.

Отношения с русским послом в Германии П.А. Шуваловым у Чарыкова складывались своеобразно.

А.В. Богданович, супруга генерала Е.В. Богдановича и хозяйка одного из столичных салонов, в дневниковой записи, датированной 30 октября 1909 года, приводит следующие данные: «Сегодня слышала интересный рассказ Шелькинга. Когда Чарыков был в Берлине и пришел однажды делать доклад гр. Шувалову⁷, который в это время уже отчасти выпил, то Шувалов во время доклада перебил Чарыкова и сказал: «Коля Чарыков, перестань комарам ставить клистиры». – «Вот в этих словах весь Чарыков», – сказал Шелькинг»⁸.

В других источниках эти сведения, принижающие роль Н.В. Чарыкова, не нашли отражения. Бо-

лее того, данное свидетельство, даже при условии его достоверности, демонстрирует невысокий уровень компетентности автора дневника в вопросе о деятельности русского посольства в Германии. Всё восприятие сводится в данном случае к межличностным аспектам и не затрагивает сути проблем.

Факты свидетельствуют о том, что именно Н.В. Чарыкову было поручено ведение дел в связи с отзывом П.А. Шувалова и управление русским посольством вообще.

Так, 2 января 1895 года министр иностранных дел России Н.К. Гирс запросил совета у директора канцелярии МИД и своего ближайшего помощника В.Н. Ламздорфа и – «не следовало ли бы тотчас послать государю докладную записку, прося разрешения поручить Чарыкову, сообщить о назначении Лобанова в Берлин и запросить на нового посла агреман»⁹.

3 января Н.К. Гирс принимает решение послать телеграмму Н.В. Чарыкову 4 января так, чтобы он получил её уже после прощальной аудиенции Шувалова, который «в таком случае не сможет ничего испортить»¹⁰.

4 января В.Н. Ламздорф отправляет телеграмму Н.В. Чарыкову с поручением запросить агреман на назначение А.Б. Лобанова послом в Германии¹¹. Тем временем 5 января Чарыков общался о том, что император Вильгельм сам общался Шувалову о том, что его преемником будет Лобанов и он «этим очень доволен»¹².

Сам П.А. Шувалов в письме к Н.К. Гирсу общался, что ввёл в курс всех, в том числе и секретных, нюансов в русско-германских отношениях Н.В. Чарыкова, «который как поверенный в делах должен быть полностью в курсе всего, что творится вокруг нас»¹³. Таким образом, вышеприведённое свидетельство А.В. Богданович девальвируется в ещё большей мере, чем уже указано.

Между тем 14 января 1895 года Н.К. Гирс умирает, и А.Б. Лобанов-Ростовский рассматривался как наиболее вероятный кандидат в министры, что 26 февраля и случилось. Таким образом, Н.В. Чарыков был временным поверенным дольше, чем предполагалось.

Чернов Олег Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: chernov@list.ru

Именно на долю Н.В. Чарыкова в период назревания «торговой войны» между Россией и Германией выпало представить германскому правительству, а конкретно главе германского внешнеполитического ведомства Маршаллю фон Бибирштейну, русскую декларацию относительно данного вопроса.

При этом следует отметить, что Н.В. Чарыков не только слепо исполнял инструкции, поступавшие ему из Министерства иностранных дел России. Так, провозгласив декларацию по русско-германским торговым отношениям, он проявил инициативу. Желая избежать полного разрыва между Россией и Германией, он сообщил М. фон Бибирштейну, что «Россия уже назначила специальных уполномоченных, чтобы договориться о новом соглашении относительно торговли осенью»¹⁴.

Чарыков имел собственную оценку деятельности германских политиков. Он полагал, что, в отличие от Бисмарка, сменивший его в должности канцлера Германской империи Каприви походил на него внешне, но «умом и как политик не соответствовал первому». Чарыков считал, что вина за ухудшение отношений между Россией и Германией лежала в том числе на Каприви¹⁵.

Кроме того, что Н.В. Чарыков возглавлял русское посольство в Германии в условиях назревания «торговой войны» с Германией, этот период был ознаменован ещё и активизацией дальневосточной политики России.

В конце июля 1894 года началась японо-китайская война. Н.В. Чарыков внимательно следил за линией германского правительства. Он сообщал, что в самом начале японо-китайской войны германское правительство заявило о своём нейтралитете и заняло позицию «сдержанности». В рейхстаге и через инспирированную прессу оно утверждало, что эта «сдержанность» является единственно правильной политикой, соответствующей германским интересам. Барон Ротенган – заместитель германского руководителя ведомства иностранных дел, заверял Н.В. Чарыкова, что Германия не имеет каких-либо особых интересов на Дальнем Востоке и что единственной выгодой для Германии является возможность поставок оружия на Восток. И, действительно, германское правительство содействовало продаже немецкого оружия обеим воюющим сторонам. Вместе с тем берлинская биржа проявила особый интерес к военному конфликту, возникшему на Дальнем Востоке: когда пришла весть о нападении Японии на Китай, она тотчас же реагировала на неё общим подъёмом курсов¹⁶.

Однако спустя некоторое время германский статс-секретарь по иностранным делам М. фон Бибирштейн объяснял Н.В. Чарыкову причины отхода Германии от нейтралитета. Судя по его

словам, Германия опасалась растущего могущества Японии на материке, которое угрожало, по его словам, интересам России и Германии. Однако Н.В. Чарыков вполне точно определил, что реальные причины несколько уже, по сути, они сводились к опасению за германские торговые интересы в Китае¹⁷.

В марте 1895 года послом в Германии был назначен Н.Д. Остен-Сакен. Известный специалист по русско-германским отношениям А.С. Ерусалимский отмечал, что некоторые донесения нового посла выглядят довольно тускло. Этот недостаток, по мнению А.С. Ерусалимского, восполнялся депешами Н.В. Чарыкова, который внимательно следил за событиями партийной и политической жизни Германии, тщательно изучал германскую прессу различных направлений¹⁸. Успехи Н.В. Чарыкова не остались незамеченными. 2 апреля 1895 года он был произведен в действительные статские советники и одновременно получил высокое придворное звание камергера¹⁹.

23 апреля 1895 года германский, русский и французский посланники предложили пересмотреть условия заключенного по итогам войны между Японией и Китаем Симоносекского договора и отказаться от аннексии Ляодунского полуострова. Виконт Аоки, японский посланник в Берлине, в узком кругу своих приближённых раздражённо заметил: «Я не знаю, чем объяснить участие Германии. Я могу только предположить, что причиной этого является временное помешательство кайзера». Но Н.В. Чарыков, который был более осведомлён о политических приготовлениях германского правительства, нежели Аоки, понимал, в чём смысл столь неожиданного поворота германской политики на Дальнем Востоке. Русский дипломат не отрицал влияния кайзера, который, действительно, не мог себе представить, как не воспользоваться обстоятельствами, чтобы кому-нибудь не пригрозить и что-нибудь не захватить. Однако Н.В. Чарыков видел и другую сторону дела, которая придавала импульсивным действиям кайзера более серьёзное значение, чем они могли бы иметь при других обстоятельствах. Прежде всего германское правительство было встревожено успехами японской обрабатывающей промышленности, развитие которой могло привести к вытеснению аналогичной германской продукции с рынков Дальнего Востока²⁰.

Между тем Маршалль пытался убедить Чарыкова, что «жёлтая опасность» – реальная проблема, угрожающая всем европейским державам, которые должны объединиться против неё. Он говорил далее об опасности японской торговой и промышленной конкуренции, опасности, которая станет тем более страшной, если допустить, что

Япония захватит «опорный пункт» в Азии. Другое дело, если бы «опорным пунктом» овладело там германское правительство. Тогда оно могло бы разговаривать с японцами более решительным языком. Далее, германское правительство поняло, что наступает момент, который определит будущее соотношение сил в западной части Тихого океана, и оно решило воспользоваться этим, чтобы укрепить своё влияние на Дальнем Востоке. «Если эти сведения верны, – писал Чарыков, – то заинтересованные в делах Крайнего Востока европейские державы должны будут, по-видимому, очутиться перед дилеммой: или воспрепятствовать означенным территориальным уступкам, или применить в свою пользу принцип территориальных компенсаций»²¹.

Далее Чарыков сообщал, что новости о том, что Япония навязывает Китаю контрибуцию, вызвали в немецких биржевых кругах большое оживление, которое выразилось прежде всего в повышении курса бумаг германских банков²².

Он объяснял данное финансовое оживление тем, что, нуждаясь в средствах для уплаты контрибуции, китайское правительство обратилось с просьбой о займе к группе крупнейших немецких банков²³. Это отразилось и на настроениях германской прессы, которая почти восторженно отзывалась о правительственном курсе в делах Дальнего Востока. Однако Н.В. Чарыков отмечал, что крупные помещики-юнкеры в данном вопросе не поддерживали правительство. Сам Маршалль признавался Чарыкову в том, что его очень беспокоила позиция «бисмарковской фронды»²⁴.

Продолжая следить за развитием этой ситуации, Н.В. Чарыков выяснил, что китайцы, не разрывая переговоров с немцами, оформили некоторые необходимые займы в Великобритании²⁵.

Далее российский дипломат фиксировал напряжённое ожидание германских финансово-промышленных кругов, раздражение и зависть в адрес Англии и России, которым удалось добиться с Китаем заключения финансовых соглашений²⁶.

Н.В. Чарыков предупреждал, что эти неудачи не изменили намерений германского правительства, но оно поменяло план действий, который теперь приобретал характер скрытого движения²⁷.

Между тем державы обсуждали условия послевоенного урегулирования в Китае. 18 (30) августа 1895 года А.Б. Лобанов сообщал Н.В. Чарыкову, что переговоры между Россией, Германией и Японией привели к сильному сближению позиций²⁸. 21 августа (2 сентября) Чарыков сообщал, что германское правительство приняло решение согласиться с русскими предложениями – было достигнуто согласие, что «размер возмещения снижается до 30 миллионов, требование о предварительном заключении торгового договора снимается»²⁹.

Анализируя германскую прессу в начале октября 1895 года, Н.В. Чарыков отметил в ней крайне враждебный тон в отношении Англии. Причины подобного факта русский дипломат усматривал в двух решениях британского правительства, а именно в намерении построить железную дорогу от английского порта Момбаса до озера Виктория и в связи с подготовляющейся англичанами экспедицией против Ашанти, что нарушало собственные захватнические планы Германии³⁰.

Продолжал Н.В. Чарыков следить и за ситуацией на Ближнем Востоке, хотя и в несколько ином разрезе – с точки зрения развития русско-германских отношений. Так, Чарыков предостерегал своё правительство от дальнейшего ослабления контингента русских войск на границе с Турцией. Последняя, подстрекаемая германским правительством, рассматривала это не как жест доброй воли, а как свидетельство слабости России. С уходом части войск «...ослаблено, более чем пропорционально самой цифре этих войск, наше нравственное воздействие на Порту»³¹.

Германия же продолжает развивать свою колонизацию на Босфоре, увеличивает сбыт своих товаров и строит малоазиатские железные дороги, «которые вредны для нас в военном отношении»,³² – ещё раз подчеркнул он.

В письме к министру иностранных дел Н.К. Гирсу Н.В. Чарыков излагал своё видение ближневосточной доктрины во внешней политике Российской империи. Он полагал, что интересы России здесь «положительные», там находится «источник нашего богатства и естественное, исторически подготовленное поле для применения наших производительных и зиждительных сил»³³.

Также в 1893 году Н.В. Чарыков официально встречал цесаревича Николая Александровича, будущего императора Николая II, который возвращался в Россию из Англии через Голландию и Берлин³⁴.

Помимо дипломатической деятельности в Германии Н.В. Чарыков возглавлял тут Свято-Князь-Владимирское братство, в задачи которого входило содействие нуждающимся российским гражданам любого христианского исповедания и всем православным христианам в принципе³⁵.

8 марта 1896 года Н.В. Чарыков получил официальное назначение на должность дипломатического агента в Болгарии³⁶.

Н.В. Чарыкову в известной мере принадлежит заслуга в том, что в период назревания русско-германской «торговой войны» отношения между Россией и Германией не были разорваны в принципе. Также следует отметить, что он весьма искусно сопровождал в Германии вопрос о дальневосточных притязаниях России. Н.В. Ча-

рыков не возглавлял посольство России в Германии официально в ранге постоянного руководителя. Однако он продолжительное время был временным главой русского посольства, а впоследствии, при формальном руководстве Н.Д. Остен-Сакена, де-факто вёл работу дипломатической миссии, снабжая МИД России аналитическими депешами, которые позволяли адекватно оценивать внутреннюю ситуацию в Германии и её международное положение.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1405. Оп.528. Д.230. Л.5.
² Чернов О.А. Ранний период дипломатической деятельности Н.В. Чарыкова // Историко-археологические изыскания. Вып.3. Самара, 1999. С.137-143.; *Он же*. Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова. Самара, 2010. С.38-44, 47-51.
³ Чернов О.А. Деятельность российского политического агента Н.В. Чарыкова в Бухарском эмирате // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Вып.1. 2008. Т.8. Саратов, 2008. С.52-56.; *Он же*. Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова. С.51-75.
⁴ Чернов О.А. Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова. С.75-82.
⁵ Вплотную деятельность в сфере «Высокой политики» Н.В. Чарыков занимался, будучи товарищем министра иностранных дел в 1907-09 гг. и послом России в Турции в 1909-1912 гг. Подробнее об этом: Чернов О.А. Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова. С.115-144.
⁶ *Tcharykow N.V. Glimpses of high Politics. London, 1931. P.265.*
⁷ В своих воспоминаниях Н.В. Чарыков упоминает Шувалова не только как дипломата, но и как одного из командиров русских войск во время русско-турецкой вой-

ны, замечая, что воевали они рядом. *Tcharykow N.V. Glimpses of high Politics. P.136.*

- ⁸ Богданович А.В. Три последних самодержца. М., 1990. С.482.
⁹ Ламздорф В.Н. Дневник. 1894-1896. М., 1991. С.108.
¹⁰ Там же. С.109.
¹¹ Там же. С.110.
¹² Там же. С.111-112.
¹³ Там же. С.116.
¹⁴ *Tcharykow N.V. Glimpses of high Politics. P.266.*
¹⁵ Ibid.
¹⁶ Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М.-Л., 1948. С.436-437.
¹⁷ Там же. С.439-440.
¹⁸ Там же. С.20-21.
¹⁹ РГИА. Ф.1405. Оп.528. Д.230. Л.5-6.
²⁰ Ерусалимский А.С. Указ. соч. С.442-443.
²¹ Там же.
²² Там же. С.444.
²³ Там же.
²⁴ Там же. С.444-445.
²⁵ Там же. С.446.
²⁶ Там же. С.449.
²⁷ Там же. С.451.
²⁸ Ламздорф В.Н. Дневник. С.242.
²⁹ Там же.
³⁰ Ерусалимский А.С. Указ. соч. С.81-82.
³¹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. Секретный архив. Оп.467. Д.129/133⁶. Н.В. Чарыков – Н.К. Гирсу. 25 июля 1893 г. ЛЛ.4-5.
³² АВПРИ. Ф. Секретный архив. Оп.467. Д.129/133⁶. Н.В. Чарыков – Н.К. Гирсу. 25 июля 1893 г. Л.6.
³³ АВПРИ. Ф. Секретный архив. Оп.467. Д.129/133⁶. Н.В. Чарыков – Н.К. Гирсу. 25 июля 1893 г. Л.6.
³⁴ *Tcharykow N.V. Reminiscences of Nicolas II // Contemporary review. 1928. Vol.CXXXIV. P.445.*
³⁵ «Дело протоиерея Алексея Мальцева продолжается и сегодня» // 12.04.11. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/4819.htm>
³⁶ РГИА. Ф.1405. Оп.528. Д.230. Л.5.

N.V. CHARYKOV AND THE RUSSIAN-GERMAN RELATIONS OF THE END XIX CENTURY

© 2011 O.A. Chernov

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article investigates the diplomatic activity of N.V. Charykov in Germany in the end of XIX century.
 Key words: N.V. Charykov, Russian-German relations, Russian foreign policy.